

ГІСТАРЫЯ ГРАФІЯ, КРЫНІЦА ЗНАЎСТВА І МЕТАДЫ ГІСТАРЫЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

УДК 94(476) "13/15"

Александр Груша,

*директор Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси,
доктор исторических наук, доцент (Минск, Беларусь) (pirus@tut.by)*

ЗАЧЕМ ДОКУМЕНТЫ «ЗАШИВАЛИ»? ОБ ОДНОЙ ВНЕШНЕЙ ФОРМЕ ДОКУМЕНТОВ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Ключевые слова: исторический источник, документ, внешние признаки документов, конверт, печать, корреспонденция, контрагенты, сообщение, донесение, движение документов.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот сведения об одной из внешних форм бытования корреспонденции и документов (далее – документов) в Великом Княжестве Литовском (далее – ВКЛ) в конце XIV – первой половине XVI в. Эта форма не являлась особенностью данных документов на протяжении всего срока их бытования, а использовалась лишь на определенном его этапе: от момента отправки до получения и ознакомления с их содержанием. Речь идет о такой форме, когда документ передавался получателю в сложенном виде – как конверт, при этом текст документа оказывался на внутренних сторонах указанного конверта. Печать (восковая) в данном документе выполняла двойную функцию: она служила одновременно знаком удостоверения и средством скрепления конверта [1, с. 52–53].

Впервые на указанную форму было обращено внимание не в исследованиях, посвященных вопросам истории документа, а в публикациях этих документов. Специфика работы, связанная с изданием исторических источников, побуждала публикаторов быть более внимательными к их внешней стороне. И действительно, внешние признаки некоторых документов не могут не обратить на себя внимание. Исследователь более привычен иметь дело с документами, в которых печать приложена к носителю текста, ниже этого текста, или привешена внизу документа на шнуре или полоске пергамента. В рассматриваемых же документах фрагменты печати находятся на их оборотной стороне. Подчеркнем, речь идет именно о фрагментах печати. Впрочем, часто исследователь имеет дело даже не с этими фрагментами, а лишь со следами не сохранившихся печатей. Отметим и следующий признак. На обороте документов имеется надпись, в которой указывается, кому они адресованы. Еще одна особенность интересующих нас документов – наличие на носителе текста документов тонких, преимущественно горизонтальных прорезей, расположенных по ширине документа в два-три-четыре и более симметричных ряда. В не-

которых из этих прорезей сохраняются фрагменты тонких бумажных полосок. В других случаях следы концов бумажной полоски видны на следе от воска печати (места, где проходила полоска, не пропитаны воском). Следующая особенность данных документов – это наличие четких следов от впитавшегося воска печати, имеющих разную площадь сравнительно с площадью, занимаемой оттиском печати. Укажем и еще на два признака рассматриваемых документов. В них видны четкие линии сгибов документов, образующие на носителе текста рисунки четырехугольников различной формы и размеров; все эти документы изготовлены из бумаги.

Указанные признаки в том или ином составе – наличие адресов, печатей, их фрагментов и следов на обороте документа, прорезей, правда, без указания их места положения, и др. – были замечены и указаны А. Л. Хорошкевич для большой серии полоцких посланий конца XIV–XV в. [2, с. 62–63, 65, 87, 122, 123, 124, 130, 134, 139–140, 146 и др.]. А. Л. Хорошкевич произвела и реконструкцию внешней формы данных документов. По ее словам, «текст посланий полоцких властей помещался на одной стороне листа. На другой надписывался адрес, вернее, наименование адреса. Послание складывалось втрое, в соединенные концы, прорезанные очень острым орудием, вставлялась узкая до 0,5 см бумажная лента. На этой ленте укреплялся воощаной оттиск печати наместников, отдельных бояр или полоцкой городской печати» [6, с. 7]. По виду, адресату и адресанту документов, где обнаружены данные признаки, – это преимущественно переписка властей Полоцка и Риги с просьбами, требованиями, сообщениями и др.

Нами были исследованы внешние признаки около 50 полоцких посланий в Ригу и верительных грамот полочан за конец XIV – 60-е гг. XV в., написанных кириллицей [20–60]. Наблюдения, подтвержденные экспериментом (каждый из исследуемых документов складывался так, как подсказывали линии сгибов, расположение фрагментов печати, следов от воска

и впитавшегося воска печатей, прорезей и текста адреса, это было сделано с соблюдением всех мер предосторожности), показали следующее. Если документ был написан на узком вытянутом листе бумаги, то его боковые края просто загибались с обеих сторон по направлению друг к другу, таким образом, что текст оказывался внутри конверта, а один край покрывал другой. Если же лист бумаги был более широким, то он сначала сгибался один или два раза вдоль широких сторон, и лишь затем края, образовавшиеся относительно узкой полосы, подгибались друг к другу. Полученный конверт скреплялся полоской бумаги, продеваемой через прорези. Полоска скрепляла как внешние, так и внутренние стороны конверта. Концы полоски запечатывались восковой печатью отправителя. Причем печать нередко прикладывалась так, что ее оттиск находился одновременно на двух противоположных внешних краях сложенного документа, скрепляя их. На одной из внешних сторон конверта надписывался адрес. Конверт складывался таким образом, что адресат по печати, не раскрывая конверт, мог сразу определить отправителя. Если судить по наличию следа от впитавшегося воска оттиска печати, находящегося на противоположной стороне той части конверта, на которой находился адрес, указанные части дополнительно скреплялись благодаря клейким свойствам воска. Чтобы вскрыть конверт, необходимо было разорвать полоску. Если же печать скрепляла края сложенного документа, то при вскрытии необходимо было также разрушить и печать. Поэтому она часто и не сохраняется к настоящему времени (рис. 1–18). Подчеркнем, главная функция бумажной полоски, как оказывается, заключалась в том, чтобы скрепить конверт, а не служить подкладкой для печати, на чем настаивает А. Л. Хорошкевич [2, с. 65, 123, 130, 139 и др.].

Среди архивных документов, отложившихся вместе с полоцкими посланиями, оказалась и корреспонденция великого князя литовского – два документа за 1461 и 1463 гг. Этот правитель складывал свои послания таким же образом, как это делали полочане [61; 62].

Выше мы писали, что конверт скреплялся полоской бумаги, продеваемой через прорези, которая скрепляла как внешние, так и внутренние стороны конверта. Очевидно, благодаря такому способу складывания документа и такому средству скрепления конверта эти документы и назывались, согласно источникам, «зашитыми» листами. И действительно, конверт фактически сшивали – только не нитками, а бумажной полоской. Способ доставки документов, сложенных в конверт, был удобен благодаря компактности этого конверта (его размеры – 7×5 см, 10×6 см, 11×5 см, 11×6 см и др.).

Информация о документах, о которых пойдет речь ниже, не является полной, поскольку у нас отсутствуют сведения о скреплении конверта при помощи бумажной полоски. Это – переписка великого

князя литовского с должностными лицами государства, между этими лицами, содержащая распоряжения, инструкции, сообщения, донесения, извещения и т. д. Одно из посланий великого князя литовского за 1508 г. было опубликовано Б. Горчаком. Публикатор сообщил, что печать была приложена к обороту листа [12; 10, s. 60–61]. Исследование этого документа *de visu* показало, что документ имеет четыре линии сгиба, конверт, образованный посредством сгибания листа, скреплялся при помощи оттиска печати, то есть этот оттиск ложился одновременно на разные части конверта и разрушался при раскрытии конверта.

Часть переписки великого князя с должностными лицами государства, между этими лицами за 30-е гг. XVI в. была опубликована М. М. Кромом. Эта переписка касалась вопросов внешней безопасности государства, личных интересов контрагентов, придворных новостей и др. Публикатор отметил расположение печатей или их следов и адресов на обороте документов и реконструировал первоначальную форму этих документов. О результатах реконструкции он отметил в легенде к документам: «Лист был сложен в виде пакета (на обороте видны линии сгиба)», «Лист был сложен в виде пакета, оборотной стороной наружу», «Листы были сложены в виде пакета, оборотной стороной... наружу», «Двойной лист был сложен в виде пакета. В центре, в образовавшемся прямоугольнике – адрес», «В центре получившегося конверта – адрес...» и др. [3, с. 35, 57, 74, 77, 81, 85, 87, 90, 91, 94, 104 и др.]. Характерной особенностью корреспонденции великого князя этого времени являлось то, что на внешней стороне конверта наряду с адресом ставилась подпись писаря, составлявшего послание.

Внешний вид конвертов на этапе от момента отправки до получения могли иметь и документы правового характера. Речь идет о позовах (письменных повестках в суд), известительных листах правителя о пожаловании, листах великого князя подданным с особыми решениями, с запретами чинить противоправные действия. Известные нам документы данных разновидностей датируются 40-ми годами XV – первой третью XVI в. [13; 10, s. 178–179; 8, s. 2; и др.].

Среди этих документов:

1) 1445 г. сентября 9. Ожа. – Известительный лист великого князя Казимира пенянскому и ушпольскому наместнику пану Радивилу о пожаловании ему сеножателей Вижоны на р. Святая [8, s. 4];

2) 1503 г. июля 27. Вильна. – Позов короля польского и великого князя литовского Александра князю Андрею Александровичу на суд луцкого старосты и маршалка Волынской земли князя Семена Юрьевича или суд великого князя по иску луцкого городничего Петра Мушатича о земле Склеского имения [11; 9, s. 126–127];

3) 1508 г. июля 19. Орша. – Послание короля польского и великого князя литовского Жигимонта

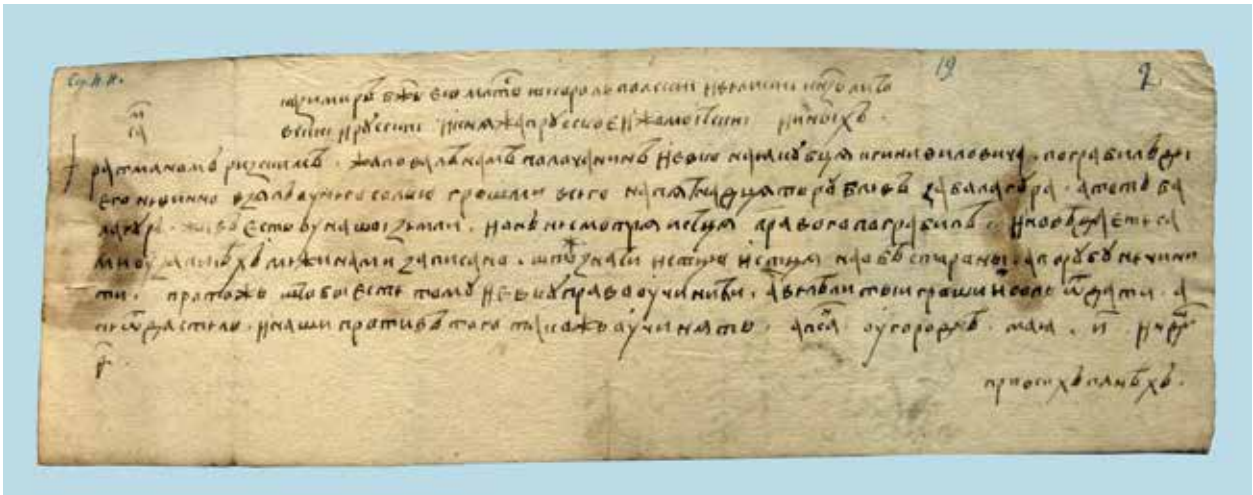

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

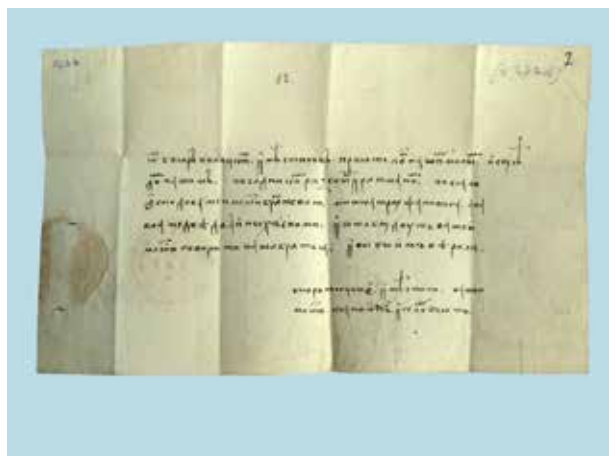

Рис. 5

Рис. 6

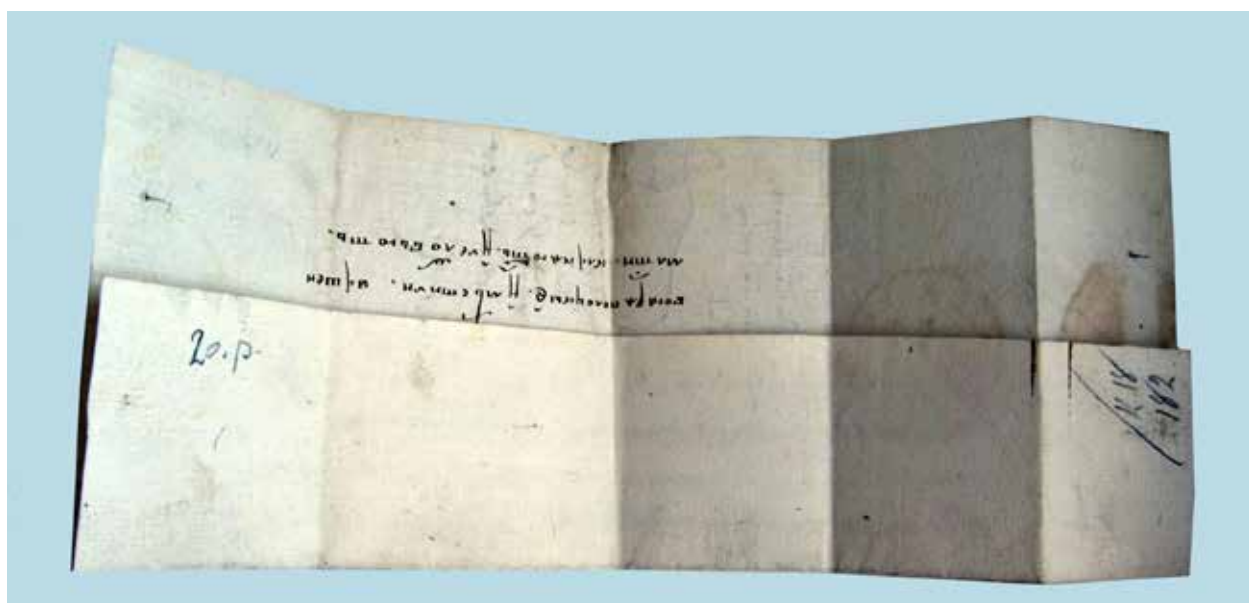

Рис. 7

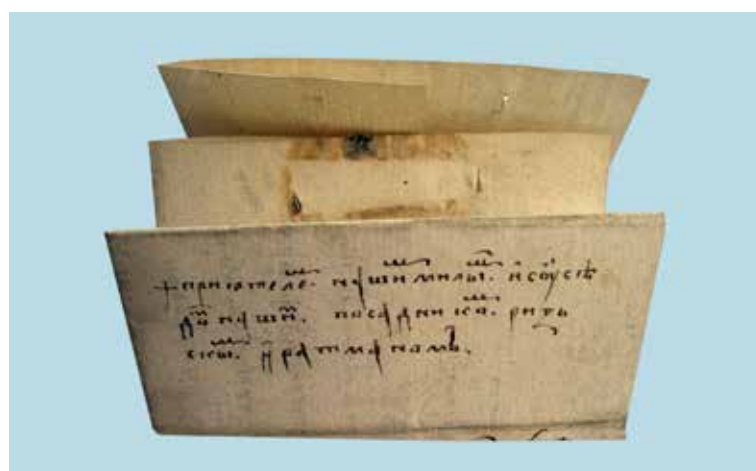

Рис. 8

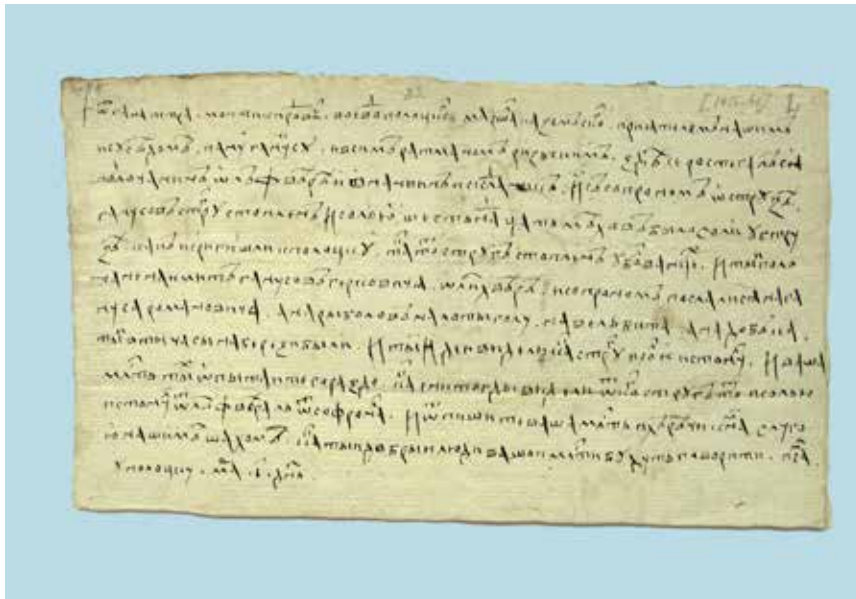

Рис. 9

Рис. 10

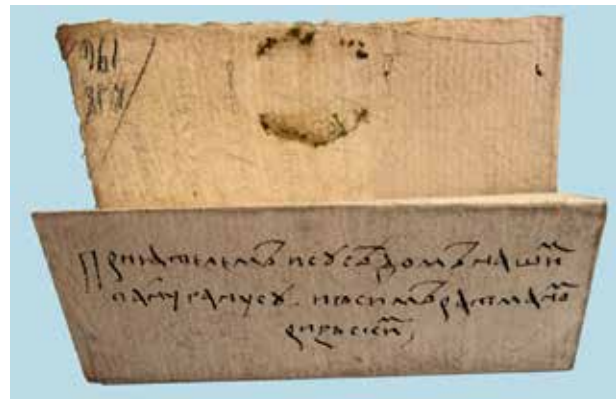

Рис. 11

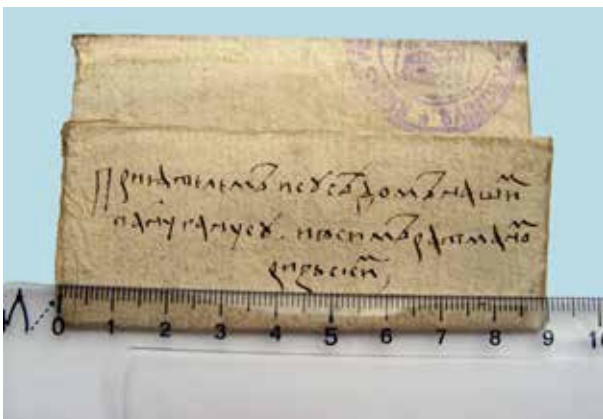

Рис. 12

Рис. 13

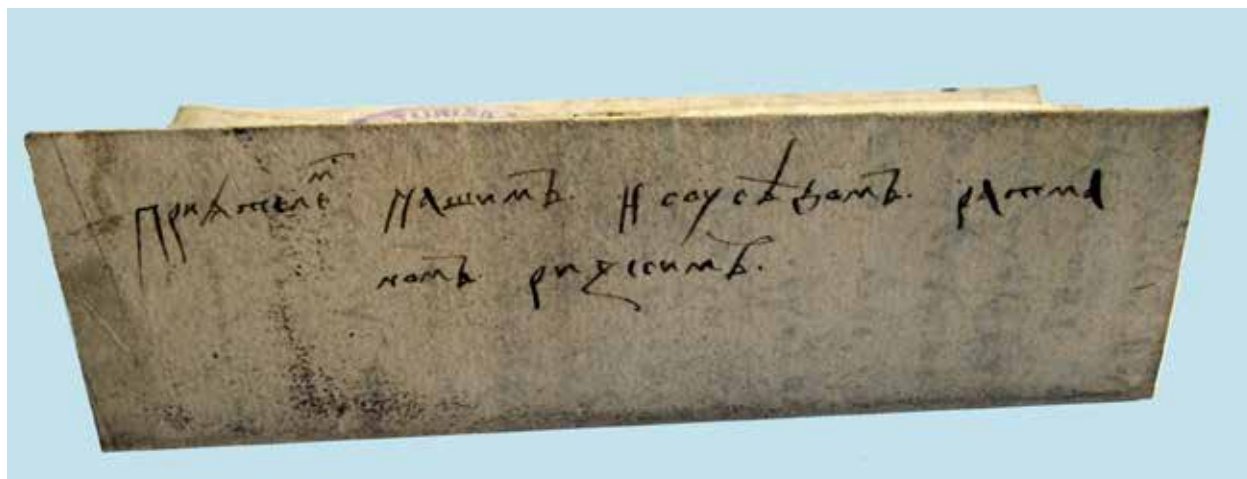

Рис. 14

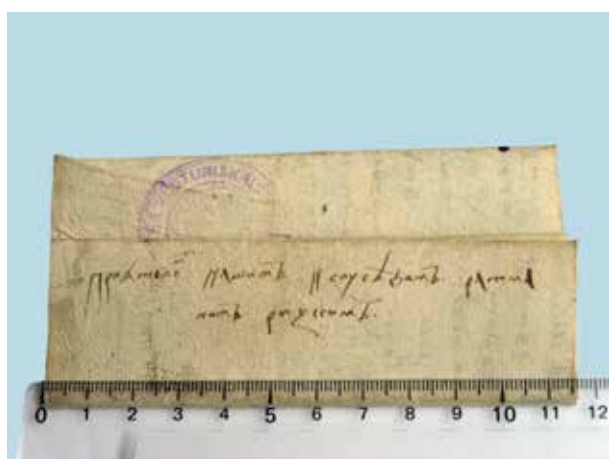

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

володимерскому старосте Андрею Александровичу Сангушковичу с сообщением о приезде великого князя в г. Орша с приказом проявлять бдительность в связи с действиями войск мятежника Михайлы Глинского, организовать сторожу на реках Днепр и Припять, остановить движение этих войск за р. Днепр и др. [12; 10, s. 60–61];

4) 1515 г. января 20. Лосичи. – Известительный лист короля польского и великого князя литовского Жигимонта писарю и жижморскому наместнику Коптю Васильевичу о пожаловании ему паробка Жижморского двора Шедя [19, s. 11, 12];

5) 1518 г. сентября 17. Краков. – Лист короля польского и великого князя литовского Жигимонта дворному и трокскому конюшему пану Якубу Кунцевичу о прекращении противоправных действий в отношении трокской воеводиной пани Петровой Яновича [7, s. 6–7];

6) 1525 г. декабря 30. Краков. – Лист короля польского и великого князя литовского Жигимонта володимерскому наместнику князю Андрею Александровичу Сангушковичу о передаче в его поданье монастыря после смерти священника, получившего этот монастырь от великого князя [18];

7) 1526 г. июня 21. Гданьск. – Позов короля польского и великого князя литовского Жигимонта луцкому старосте князю Федору Михайловичу Чорторийскому на полюбовный суд князя Федора Четвергенского, Александра Збаражского и Петра Калусовского и др. на день Св. Спаса по иску маршалка Вольнской земли, володимерского старосты князя Андрея Александровича Сангушковича о кривдах и гвалтах и других делах [17].

Отдельные признаки, указывающие на то, что документ складывался в виде конверта, были отмечены первыми публикаторами данных документов: З. Л. Радзиминым, П. Скобельским и Б. Горчаком [9, s. 127; 10, s. 61, 224; и др.]. В результате непосредственного ознакомления с этими документами выяснилось, что лист бумаги сгибался два или четыре раза (сохранившиеся линии сгибов имеют одинаковое расположение: или вдоль, или поперек документов), конверт скреплялся печатью. Этот конверт мог иметь несколько надписей: имя адресата; о сути вопроса, изложенного в документе (иногда с указанием разновидности данного документа); имя писаря – составителя документа [16; 10, s. 282; 17; 18; и др.].

Один источник квалифицирует в качестве «зашитого» документа лист великого князя Казимира [4, с. 162], по формуляру близкий одному из упомянутых листов Казимира – известительному листу того же великого князя пенянскому и ушпольскому наместнику пану Радивилу о пожаловании ему сеножателей Виожны на р. Святая. Этот лист был предъявлен в 1559 г. панами Валентином Яновичем и Голимонтами ревизору – мстибоговскому старосте Григорью Воловичу. К этому времени данный лист хранился в развернутом виде, следовательно, тип

листа был определен Воловичем по его внешним признакам. Не только документ Казимира, но, вероятно, и другие упомянутые документы, в том числе те, которые были приведены в перечне, относились к числу «зашитых».

С какой целью документы складывались в конверты? Предположим, делалось это для того, чтобы предотвратить несанкционированное ознакомление с содержанием документов, точнее, предотвратить утаивание факта этого ознакомления (эти меры должны были быть направлены в первую очередь против посланцев, доставлявших документы; документ в виде конверта не обеспечивал полной конфиденциальности, этот конверт легко вскрывался, текст документа не был зашифрован). Действительно, информация, содержащая переписку между великим князем и должностными лицами, между должностными лицами, не предназначалась для широкой огласки. Но почему надо было скрывать содержание письменных повесток в суд, извещений о пожаловании и т. д.? В сокрытии этого содержания не было необходимости. Следовательно, назначение документов правового характера, складывавшихся в конверт, заключалось в другом. Но в чем?

Обращает на себя внимание тот факт, что на конвертах правовых документов могло быть надписано два адреса: первым адресатом являлся субъект интитуляции, вторым – вторая судебная сторона или вторая сторона конфликта [13; 10, s. 178–179, 223–224; 14; 15; 17; 7, s. 6–7]. Как можно предположить, движение документа с двумя адресами было следующим. Он доставлялся вначале лицу, указанному во втором адресе (или самим вторым адресатом), потом временно – для ознакомления с содержанием – передавался лицу, отмеченному в первом адресе (это делал второй адресат), затем вновь возвращался второму лицу для последующего использования и хранения. Заданность маршрута движения документа имела целью обеспечить правовую защиту сторон – передать документ той стороне, которая инициировала разрешение конфликта и которая в этом документе более всего нуждалась.

О том, что существовала именно такая заданность движения документа-конверта, подтверждают следующие сведения. В 1517 г. судьи – земский маршалок Ян Николаевич Радивил, новгородский воевода Ян Янович Заберезинский и господарский маршалок Юрьи Ильич, рассматривали тяжбу о незаконном отнятии земли Миколовщина между новгородским золотарем (ювелиром) Иваном Ивоничем, с одной стороны, и наместниками Заберезинского Служкой Омеляновичем и Войденей – с другой. По свидетельству Ивана Ивонича, в связи с этим делом он ездил к господарю, бил ему челом и получил от него лист. Этот лист был адресован Служке Омеляновичу и Войдене и содержал распоряжение вернуть землю Ивану. Однако Служка не вернул лист, а Ивана Ивонича посадил в заключение. Судьи спросили у Служки: «тотъ листь, чи зашитый, або отвореный былъ?»

(выделено нами. – А. Г.)). Служка ответил, что лист был «отворенным». «Ино намъ ся то видело, – отметили судьи, – ижь Служко не слушнымъ обычаемъ вчинилъ, ижь тотъ листь господарский въ себе задержалъ...». Судьи распорядились вернуть лист Ивану Ивоничу [5, стб. 478]. Источники часто упоминают об «отворенных» листах, то есть открытых, не сложенных в конверт. Как можно полагать, к числу таковых относились, в том числе, известительные листы великого князя о пожаловании, в которых правитель ставил в известность местные власти о пожаловании третьему лицу. Об этих листах мы знаем, что они адресовались местным властям, но их фактически получателями являлись субъекты пожалования, они же и доставляли эти листы указанным властям [63, р. 236, 285, 287 и др.]. Из этих сведений может проистекать, что если лист был адресован Служке и Войдене и являлся «зашитым», имел соответствующий адрес, то он должен был остаться у них.

Предположим, что форма конвертов в первую очередь сообщала и регламентировала точный маршрут движения документов, конечную точку этого движения. Например, если говорить о посланиях великого князя должностным лицам, то данный маршрут должен был строго соответствовать информации, указанной в адресах на внешней стороне конвертов – послания надлежало передать *непосредственно* в руки указанных в адресе должностных лиц, а не, например, их слугам. Письменные повестки в суд великого князя должны были остаться у тех лиц, которые были отмечены в данных адресах, а не, скажем, у должностных лиц, ответственных за выполнение тех или иных правовых процедур. Данная форма оберегала документы от малейших уклонений в маршруте движения и задержек и предупреждала всех видящих их о негативных последствиях нарушения установленного маршрута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Груша, А. І. Дакументы як сродак пісьмовай камунікацыі паміж палачанамі і рыжанами ў канцы XIV – пачатку XVI ст. / А. І. Груша // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. пр. Міжнар. навук. канф., прысвечанай 160-годдзю з дня нараджэння А. П. Сапунова, Полацк, 21–23 крас. 2011 г. : у 2 ч. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Полац. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача. – Наваполацк : Полацкі дзярж. ун-т, 2011. – Ч. 2. – С. 50–53.
2. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : [в 5 вып.] / АН СССР, Ин-т истории СССР ; [сост. А. Л. Хорошкевич ; отв. ред. А. А. Зимин]. – М. : [Ин-т истории АН СССР], 1977. – [Вып. 1]. – 228 с.
3. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки : первая половина XVI в. / сост. М. М. Кром ; отв. ред. тома Ю. М. Эскин. – М. ; Варшава : Древлехранилище, 2002. – 267 с. – (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. = Monumenta historica res gestas Europae Orientalis illustrantia. Fontes XV–XVII saec. ; Т. 6).
4. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли, составленная старостою мстибоговским Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 г. с прибавлением другой актовоей книги, содержащей в себе привилегии, данные дворяном и священником Пинского повета, составленной в 1554 году / изд. Вилен. археогр. комис. ; подгот. к печати нач. Центр. арх. и его помощниками. – Вильна : Тип. Губерн. правления, 1867. – V, 381 с.
5. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею : в 39 т. – Пг., 1872–1927. – Т. 20 : Литовская метрика. – Т. 1. – 1903. – 269 с., 1566 стб.
6. Хорошкевич, А. Л. Введение / А. Л. Хорошкевич // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : [в 5 вып.] / АН СССР, Ин-т истории СССР ; [сост. А. Л. Хорошкевич ; отв. ред. А. А. Зимин]. – М. : [Ин-т истории АН СССР], 1977. – [Вып. 1]. – С. 6–24.
7. AGAD. – AR. Dz. X. Sygn. 703.
8. AGAD. – AR. Dz. XI. Sygn. 9.
9. Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie : [7 t.]. – Lwów : Druk. Inst. Stauropigiańskiego pod zarządem J. Tarnowskiego, 1887–1910. – Т. 1 : 1366–1506 / pod kier. Z. L. Radziwińskiego, przy współudziale P. Skobielskiego, B. Gorczaka. – 1887. – XXIX, 204 s.
10. Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie : [7 t.]. – Lwów : Druk. zakładu nar. im. Ossolińskich pod zarządem J. Birkenmaiera, 1887–1910. – Т. 3 : 1432–1534 / wyd. B. Gorczak. – 1890. – XII, XXXV, 556 s.
11. Archiwum Narodowe w Krakowie. Oddz. I (AN w Krakowie). – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 4.
12. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 14.
13. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 36.
14. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 46.
15. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 47.
16. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 67.
17. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 69.
18. AN w Krakowie. – ASang. Teki rzymskie II. Sygn. 75.
19. AN w Krakowie. – AMCh. Sygn. 907.
20. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 48.
21. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 66.
22. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 68.
23. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 154.
24. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 155.
25. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 156.
26. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 157.
27. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 160.
28. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 163.
29. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 165.
30. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 166.
31. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 167.
32. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 168.
33. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 170.
34. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 174.
35. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 175.
36. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 176.
37. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 177.
38. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 178.

39. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 179.
 40. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 180.
 41. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 180a.
 42. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 181.
 43. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 182.
 44. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 183.
 45. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 184.
 46. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 185.
 47. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 186.
 48. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 186a.
 49. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 187.
 50. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 188.
 51. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 194.
 52. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 196.

53. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 197.
 54. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 198.
 55. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 199.
 56. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 200.
 57. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 201.
 58. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 202.
 59. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 206.
 60. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 208.
 61. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 213.
 62. LVVA. – F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 222.
 63. Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Литовская метрика. Knyga Nr. 9 (1511–1518). Užrašymų knyga 9 / Lietuvos ist. inst., Univ. im. A. Mickiewicza w Poznaniu ; par. K. Pietkiewicz. – Vilnius : Žara, 2002. – 616 p.

Приложение

ПОДРИСУНОЧНЫЕ ПОДПИСИ¹

Рис. 1. [1461 г.] мая 8. Городно. – Послание короля польского и великого князя литовского Казимира совету г. Рига с требованием осуществить правосудие в отношении полочанина Иевки по делу между ним и Якубцем Гинивиловичем и вернуть Иевке деньги и соль.

Бумага, 21,2×7,2×21,1×7,3.

Лицевая сторона грамоты.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 213. Lp. 2.

Рис. 2. [1461 г.] мая 8. Городно. – Послание короля польского и великого князя литовского Казимира совету г. Рига с требованием осуществить правосудие в отношении полочанина Иевки по делу между ним и Якубцем Гинивиловичем и вернуть Иевке деньги и соль.

Бумага, 21,2×7,2×21,1×7,3.

Оборотная сторона грамоты. В центре по вертикали сверху вниз адрес. Справа след от впитавшегося воска печати, фрагменты и след от воска печати. На этом следе и с противоположной стороны грамоты видны прорезы для пропуска бумажной полоски. У левого края грамоты вторая часть следа от воска печати.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 213. Lp. 2.

Рис. 3. [1461 г.] мая 8. Городно. – Послание короля польского и великого князя литовского Казимира совету г. Рига с требованием осуществить правосудие в отношении полочанина Иевки по делу между ним и Якубцем Гинивиловичем и вернуть Иевке деньги и соль.

Бумага, 21,2×7,2×21,1×7,3.

Грамота в полусложенном виде. Видны адрес, фрагменты и след от воска печати.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 213. Lp. 2.

Рис. 4. [1461 г.] мая 8. Городно. – Послание короля польского и великого князя литовского Казимира совету г. Рига с требованием осуществить правосудие в отношении полочанина Иевки по делу между ним и Якубцем Гинивиловичем и вернуть Иевке деньги и соль.

Бумага, 21,2×7,2×21,1×7,3.

Грамота в сложенном виде.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 213. Lp. 2.

Рис. 5. [Около 1448 г. Полоцк]. – Верительная грамота полоцких бояр и мещан [полоцким мещанам] Митке Труфановичу и Павлу Медведю, направленных для ведения переговоров с советом г. Рига.

Бумага, 21,5×12,8×21,6×12,7.

Лицевая сторона грамоты. Четко видны линии сгибов грамоты. Слева след от впитавшегося воска печати и след от воска печати. Вверху и внизу крайнего следа прорезы и на противоположной стороне грамоты прорезы для пропуска бумажной полоски.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 182. Lp. 2.

¹ Тут и далее датировка недатированных посланий осуществлена С. В. Полеховым.

Рис. 6. [Около 1448 г. Полоцк]. – Верительная грамота полоцких бояр и мещан [полоцким мещанам] Митке Труфановичу и Павлу Медведю, направленных для ведения переговоров с советом г. Рига.

Бумага, 21,5×12,8×21,6×12,7.

Оборотная сторона грамоты. Четко видны линии сгиба грамоты. В центре грамоты по вертикали сверху вниз адрес. Справа след от впитавшегося воска печати, фрагменты и след от воска печати. В верхней части следа от воска печати, ниже его видны прорезы для пропуска бумажной полоски. На этом следе виден след от бумажной полоски (не пропитан воском). У левого края грамоты вторая часть следа от воска печати. Видны прорезы для пропуска бумажной полоски.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К.18. L.182. Лр. 2.

Рис. 7. [Около 1448 г. Полоцк]. – Верительная грамота полоцких бояр и мещан [полоцким мещанам] Митке Труфановичу и Павлу Медведю, направленных для ведения переговоров с советом г. Рига.

Бумага, 21,5×12,8×21,6×12,7.

Грамота в процессе сложения.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К.18. L.182. Лр. 2.

Рис. 8. [Около 1448 г. Полоцк]. – Верительная грамота полоцких бояр и мещан [полоцким мещанам] Митке Труфановичу и Павлу Медведю, направленных для ведения переговоров с советом г. Рига.

Бумага, 21,5×12,8×21,6×12,7.

Грамота в полусложенном виде. На внешней стороне конверта адрес. На внутренней стороне конверта видны фрагменты и след от воска печати.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К.18. L.182. Лр. 2.

Рис. 9. [1459 г.] марта 10. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с просьбой провести опрос свидетелей о виновниках гибели струга Гануса Герковича.

Бумага, 22,4×12,6×22,2×12,8.

Лицевая сторона грамоты.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К. 18. L. 196.

Рис. 10. [1459 г.] марта 10. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с просьбой провести опрос свидетелей о виновниках гибели струга Гануса Герковича.

Бумага, 22,4×12,6×22,2×12,8.

Оборотная сторона грамоты. Четко видны линии сгиба грамоты. В центре по вертикали сверху вниз адрес. Справа следы от впитавшегося воска печати и от воска печати. Выше и ниже следа от воска печати, а также на противоположной стороне грамоты видны прорезы для пропуска бумажной полоски.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К. 18. L. 196.

Рис. 11. [1459 г.] марта 10. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с просьбой провести опрос свидетелей о виновниках гибели струга Гануса Герковича.

Бумага, 22,4×12,6×22,2×12,8.

Грамота в полусложенном виде. На внешней стороне конверта адрес. На внутренней стороне конверта видны след от воска печати и прорезы для пропуска бумажной полоски.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К. 18. L. 196.

Рис. 12. [1459 г.] марта 10. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с просьбой провести опрос свидетелей о виновниках гибели струга Гануса Герковича.

Бумага, 22,4×12,6×22,2×12,8.

Грамота в сложенном виде.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К. 18. L. 196.

Рис. 13. [1459 г.] августа 9. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с сообщением о направленных в г. Ригу послах – полоцких мещанах Сенке Кожиче, Евлашке и др. о ведении переговоров о соблюдении прежних договоров.

Бумага, 21,6×18,5×21,8×18,9.

Грамота в полусложенном виде. На внутренней стороне конверта видны фрагменты и след от воска печати, прорезы для пропуска бумажной полоски и фрагмент самой полоски.

LVVA. F. 673. Арх. 4. К.18. L. 199. Лр. 2.

Рис. 14. [1459 г.] августа 9. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с сообщением о направленных в г. Ригу послых – полоцких мещанах Сенке Кожчиче, Евлашке и др. о ведении переговоров о соблюдении прежних договоров.

Бумага, 21,6×18,5×21,8×18,9.

Грамота в полусложенном виде. На внешней стороне конверта адрес.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K.18. L. 199. Lp. 2.

Рис. 15. [1459 г.] августа 9. Полоцк. – Послание полоцкого воеводы Петра Монтигирдовича совету г. Рига с сообщением о направленных в г. Ригу послых – полоцких мещанах Сенке Кожчиче, Евлашке и др. о ведении переговоров о соблюдении прежних договоров.

Бумага, 21,6×18,5×21,8×18,9.

Грамота в сложенном виде.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K.18. L. 199. Lp. 2.

Рис. 16. [Около 1458 г. – 1470 г. мая 3]. – Послание епископа полоцкого Калиста совету г. Рига с просьбой не препятствовать приводу священника церкви Св. Николая в г. Рига по делу между ним и Прошкой Дыбиничем.

Бумага, 22×15×21,9×15.

Грамота в полусложенном виде. Видны фрагменты и след от воска печати, фрагменты бумажной полоски и след от впитавшегося воска печати.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K.18. L. 202. Lp. 2.

Рис. 17. [Около 1444 г. апреля 16 – 1447 г. июня 25 (?) или 1459 г. февраля 17. Полоцк]. – Послание наместника полоцкого воеводы Андрея [Саковича] Омельяна, полоцких бояр и мещан совету г. Рига с сообщением о высылке в г. Рига немца Индриха, с требованием наказать его за совершенные преступления и взыскать с него штраф.

Бумага, 22,8×9,8×23,2×9,7.

Фрагменты печати и бумажной полоски, продетой через прорези.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K.18. L.175. Lp. 2.

Рис. 18. [1464 г.] марта 8. Черсвето. – Послание полоцкого наместника Олехны Судимонтовича совету г. Рига с требованием принудить рижанина Мину к уплате долга полочанину Чюриле.

Бумага, 20,7×11,3×20,7×10,8.

След от воска печати. Выше и ниже следа прорези для пропуска бумажной полоски. На этом следе видны следы концов бумажной полоски.

LVVA. F. 673. Apr. 4. K. 18. L. 232a. Lp. 1.

Аляксандр Груша

НАВОШТА ДАКУМЕНТЫ «ЗАШЫВАЛЬ»? АБ АДНОЙ ЗНЕШНЯЙ ФОРМЕ ДАКУМЕНТАЎ У ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ У КАНЦЫ XIV – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ XVI ст.

Рэзюмэ

Ключавыя словы: гістарычная крыніца, дакумент, знешнія прыкметы дакументаў, канверт, пячатка, карэспандэнцыя, контрагенты, паведамленне, данясенне, рух дакументаў.

Мэта дадзенага артыкула – увесці ў навуковы зварот звесткі аб адной са знешніх форм існавання дакументаў у Вялікім Княстве Літоўскім у канцы XIV – першай палове XVI ст. Гэтая форма не з’яўлялася асабліва часта дадзеным дакументаў на працягу ўсяго тэрміну іх існавання, а выкарыстоўвалася толькі на пэўным яго этапе: ад моманту адпраўкі да атрымання. Гаворка ідзе аб такой форме, калі дакумент перадаваўся атрымальніку ў складзеным выглядзе – як канверт, пры гэтым тэкст дакумента аказваўся на ўнутраных баках указаўнага канверта. Пячатка (васковая) у дадзеным дакуменце выконвала падвоеную функцыю: яна служыла адначасова знакам засведчання і сродкам змацавання канверта. У канверт складваліся не толькі карэспандэнцыя, але таксама і прававыя дакументы. Выказваецца меркаванне, што форма канвертаў паведамляла і рэгламентавала дакладны маршрут руху дакумента, канчатковы пункт гэтага руху. Калі казаць аб пасланнях вялікага князя да службовых асоб, то дадзены маршрут павінен быў строга адпавядаць інфармацыі, указанай у адрасах на знешнім баку канвертаў – пасланні належала перадаць непасрэдна ў рукі ўказаных у адрасе службовых асоб. Письмовыя павесткі ў суд вялікага князя павінны былі застацца ў тых асоб, якія былі ўказаны ў дадзеным адрасе, а не, скажам, у службовых асоб, адказных за выкананне тых або іншых прававых працэдур. Дадзеная форма засцерагала дакументы ад адхіленняў у маршруце руху і затрымак і папярэджвала ўсіх, хто бачыў іх, аб негатыўных наступствах парушэння ўстаноўленага маршруту.

Aliaksandr Hrusha

**WHY DID DOCUMENTS “SEW UP”? ABOUT ONE EXTERNAL FORM OF DOCUMENTS
IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA
IN THE END OF 14TH – FIRST HALF OF 16TH CENTURIES**

Summary

Keywords: historical source, document, external signs of documents, envelope, seal, correspondence, contractors, message, report, the movement of documents.

The purpose of the contribution is to enter the data about one of the external forms of documents in the Grand Duchy of Lithuania in the end of 14th – first half of 16th centuries. This form was not the feature of documents throughout the whole period of existence, but it was used only at its certain stage: from the moment of sending till reception. It was such form when document was transferred to addressee in folded form – as an envelope, thus the text of document appeared on inside of the envelope. The seal (wax) on the document fulfilled double function: it served as element of authenticity and the means of folding of the envelope. In such way not only the correspondence but also court and administrative documents were folded. The assumption is made that the form of the envelopes informed and regulated an exact route of movement of the documents, the final point of this movement. As for letters of the Grand Duke to officials the route should be corresponded strictly to the information pointed in addresses on an outer side of envelopes, the letters should be transferred directly in the hands of the officials which were pointed in the address. Written summonses in court of Grand Duke should be remained with those persons who were noted in the addresses, instead, for example, at the officials responsible for the performance of legal procedures. The given form preserved documents against any turns and delays and warned all seeing them about negative consequences of breaking of established route.

Дата поступления в редакцию: 18.02.2016